

На следующее утро первой встала Софи, а не Натали. Однако, это не было похоже, что она могла сделать все, что в ее нынешней ситуации. Ни одна из ее конечностей не могла свободно двигаться, тепло давило с обеих сторон. Оказалось, что после того, как они легли спать, Шеннон и Натали пытались обнять друг друга. Один из них хотел большего комфорта, в то время как другой подсознательно пытался дать больше комфорта. Все это было прекрасно и здорово, если не считать того, что они легли спать по обе стороны от Софи. Это привело к тому, что они зажали ребенка между собой, фактически поймав ее в ловушку. И хотя это ловушка была теплой и уютной, и не излучала ничего, кроме счастья, но была небольшая проблема. Сейчас ее мочевого пузыря был полон.

Она попыталась вырваться из объятий своих новых родителей, но это было бесполезно. Из-за паутины конечностей, обвивавших ее, Софи не могла найти рычагов, чтобы вытащить или оттолкнуть ее. Когда давление нарастало, она начала звать этих двоих, не заботясь о том, что разбудит и остальных. Однако все, что делали Шеннон и Натали, - это прижимались друг к другу и прижимались еще теснее, как бы не давая ей уйти от них. Хотя этот бессознательный жест и заставил ее почувствовать себя желанной гостьей, он не заставил ее быть счастливой в этот момент паники. Во всяком случае, она изо всех сил старалась освободиться от пут, которые удерживали ее в постели.

К счастью для Софи, ее крик о помощи разбудил еще одного человека в палатке. Кали, возможно, и не была утренним человеком, но она все еще привыкла просыпаться при малейшем шуме. Когда она села, то с недовольным видом повернулась к источнику шума. Когда она поняла, в чем дело, она начала хихикать про себя, видя весь этот беспорядок. Хотя ее так и подмывало посмотреть, что произойдет, если она ничего не предпримет, она ясно видела панику на лице Софи, когда та попыталась выбраться. Кали медленно подошла к спутанному месиву человеческих тел и начала медленно раздвигать своего Альфу и свою пару. Не то, что она когда-либо ожидала сделать, но до сих пор все, что сделала эта стая, было совершенно неожиданным. Отчасти поэтому ей так нравилось бывать здесь, потому что там всегда что-то происходило, что-то новое и волнующее.

Когда Софи удалось высвободить руки, она начала использовать их, чтобы вытащить себя, в то время как Кали медленно работала над ее ногами. Когда она, наконец, выскочила, то выскочила из палатки, чтобы заняться делами. Кали просто сидела и смотрела, как Нат и Шеннон снова сплелись вместе, теперь уже ближе друг к другу, чтобы заполнить пустоту, которую когда-то занимало пропавшее тело. Увидев это, Кали подумала о забавной шутке, которую можно было бы сыграть с ними обоими. Когда через некоторое время Софи вернулась, Кали почти сразу же прогнала ее, отправив провести некоторое время с койотами, которые все еще были снаружи, наблюдая за ней. Солнце только начинало вставать, и времени оставалось совсем немного, если верить естественным часам Натали.

И действительно, как только солнце заглянуло в палатку, Натали начала зевать и постепенно просыпаться. Закончив зевать, она притянула Шеннон к себе, чтобы нежно обнять, но почувствовала, что чего-то не хватает. Когда она открыла глаза, пытаясь понять, что случилось, она наконец заметила отсутствие третьего тела. Софи сейчас там не было. Беспокойство охватило ее прежде, чем она встряхнула Шеннон. - «Шан, проснись! Софи здесь нет!» - в панике закричала Натали.

- А, чтооо? - воинственно отозвалась Шеннон. Она была наименее утренним человеком из всех, поэтому Натали пришлось повторить это несколько раз, пока она, наконец, не поняла, что было сказано. Ее глаза расширились, когда она оглядела палатку в поисках маленького жевуна. - «Вот дерьмо, куда она делась? Неужели она сбежала?» - воскликнула она, теперь столь же взволнованная, как и ее партнер. Ни один из них не заметил, как Кали изо всех сил сдерживала смех у входа в палатку, их взгляды были прикованы к Софи.

- Не думаю, ее куртка все еще здесь. Неужели она исчезла в каком-то душевном пейзаже? - спросила Натали, лихорадочно озираясь по сторонам. Хотя оба сомневались, что это возможно, они тут же обратили свой взор внутрь, чтобы проверить, не изменилось ли что-нибудь. Видя, что ничего не изменилось, они обе вышли и обменялись взглядами. Когда они это сделали, Кали наконец не выдержала и расхохоталась. Шеннон и Натали повернули головы к смеющемуся волку, любопытствуя, что же такого смешного в такой ситуации. Восстановив дыхание под ледяными взглядами двух женщин, стоявших перед ней, Кали объяснила, что Софи нужно было облегчиться, и последовавшую за этим борьбу вплоть до того, что она подошла посидеть с койотами.

Хотя Нат прекрасно понимала, что проводить время с койотами - это идея Кали, она ничего не сказала. В конце концов, откровение о том, что они чуть было не оказались втянуты в эту кашу, смягчало его. Пообещав отомстить за эту шутку, Натали и Шеннон отправились к койотам и их дочери. Софи просто забралась в объятия Шеннон и еще немного потискала ее, показывая, что она была бы не против еще немного полежать в постели. Увидев выражение ее лица, они решили, что еще немного объятий не повредит. В конце концов, они уже решили, что не будут путешествовать в этот день, так что немного больше времени не было проблемой. Когда пришло их время успокоиться, койоты подошли и присоединились к ним у дерева. Все вместе они просто сидели и смотрели на восход солнца сквозь листву, ожидая, когда проснется остальная стая.